

Елена Тыканова

Шарон Зукин. Культуры городов. Пер. с англ. Д. Симановского. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 424 с. ISBN 978-5-4448-0262-5.

Елена Тыканова. Адрес для переписки: Социологический институт Российской академии наук, ул. 7-я Красноармейская, 25, Санкт-Петербург, 190005, Россия. elenatykanova@gmail.com.

Шарон Зукин – профессор Бруклин-колледжа и Городского университета Нью-Йорка – является одним из самых авторитетных и признанных ученых, работающих в области городских исследований. По уровню цитируемости и общественному резонансу ее работы стоят в одном ряду с текстами таких классиков социологии города, как Льюис Мамфорд, Уильям Уайт, Джейн Джекобс и Дэвид Харви. Трудно представить развитие современных городских исследований без вклада Зукин, тонко «распаковавшей» неочевидные измерения неравенства и эксплуатации, существующие в современных городах. Термин «символическая экономика» и метафора «успокоение (умиротворение) с помощью капучино», впервые употребленные Зукин в «Культуре городов», сегодня являются хрестоматийными в среде социологов города.

По наблюдению социолога Анны Желниной, издания Зукин в мягкой обложке можно приобрести в обычных газетных киосках американских аэропортов. Желающие могут захватить книгу на борт и во время перелета насладиться ненавязчивым повествованием. Все дело в том, что для книг Зукин, в частности для «Культуры городов», характерен фирменный стиль, который делает ее тексты доступными не только профессионалам в области социальных наук, но и самому широкому кругу читателей. Автор причудливым образом переплетает увлекательнейшие описания жизни американских городов с отсылками к научным работам своих предшественников. Структура текста и повествование не являются строго линейными, хотя Зукин невозможно упрекнуть в отсутствии логики или последовательности изложения. Она, будто умелый фокусник, жонглирует красочными наблюдениями, аналитическими суждениями и ненавязчивыми приглашениями к научной дискуссии.

Англоязычному изданию самой известной книги Зукин «Культуры городов» («The Cultures of Cities», 1995) предшествовал выход в свет двух ее нашумевших бестселлеров «Loft Living: Culture and Capital in Urban Change» (1982) и «Landscapes of Power: From Detroit to Disney World» (1991). В книге «Жизнь в лофте» («Loft Living») она подробно показала, каким образом современное искусство становится катализатором городских изменений. Так, внешне безобидный и многими одобряемый проект поддержки молодых художников, который предполагает выделение для них мастерских в заброшенных зданиях бывших заводов и фабрик, в реальности запускает неконтролируемые процессы формирования городского неравенства – становится драйвером джентрификации. Колебания на рынке недвижимости, связанные с постепенным ростом привлекательности для высшего среднего класса богемных кварталов, заселенных художниками, оборачиваются вытеснением местных

жителей, которым становится не по карману жизнь в некогда «творческих» районах. В «Ландшафтах власти» («Landscapes of Power») Зукин описывает трансформацию североамериканских городов, все чаще производящих абстрактные, а не материальные продукты: акции предприятий, культурный туризм и т. д. Городские пространства наполняются новыми символическими образами, стимулируя горожан к потреблению. Книга «Культуры городов» развивает эту дискуссию о роли символического производства в городском пространстве.

Сквозным сюжетом «Культуры городов» становится рассмотрение неравенств, которые порождает такая, казалось бы, не имеющая прямого к ним отношения сфера, как культура. До Зукин роль культуры в городских процессах и городской экономике была недооценена социальными учеными. Традиционно изучалось то, как «социальное» и «экономическое» производят сферу культуры, но не наоборот.

Между тем, как показывает Зукин, роль культуры в современных городах растет неспроста: в эпоху кризиса фордизма именно она выступает завуалированным средством извлечения финансовых прибылей, а также осуществления контроля и властного регулирования как на уровне городской политики и экономики, так и в сфере микроустройства. Так, по меткому замечанию Зукин, «нам, горожанам, хочется верить, что культура – это средство, способное смягчить грубый материализм города», однако «культура – это еще и мощное средство управления городами» (с. 17).

Культура, играя роль серьезного городского бизнеса, оказывается отнюдь не «нейтральной»: она позволяет стимулировать рост цен на недвижимость и вытеснять из городских пространств «неудобных» представителей городских публик, которые не соответствуют продаваемому культурному ландшафту. В связи с этим культура как влиятельный ресурс становится предметом конкурентной борьбы классовых, этнических, религиозных и иных групп, которые претендуют на то, чтобы концептуализировать и контролировать улицы, музеи, парки и иные городские пространства.

Зукин демонстрирует, как начиная с 1970-х годов экономики современных американских мегаполисов становятся все более зависимыми от символического производства, которое в свою очередь становится градообразующим: повсеместно возникают новые рестораны, художественные галереи, бутики, музеи, что способствует в том числе формированию привлекательного и продаваемого имиджа города. Музеи и галереи, потеряв дотации государства, вынуждены «заигрывать» с публикой, чтобы расширить аудиторию посредством капитализации художественных и иных активов: при них открываются рестораны, а по вечерам в них проводятся развлекательные мероприятия. Все чаще на улицах городов и на автобусных остановках мы встречаем плакаты с произведениями искусства, так что они становятся таким же привычным элементом городского ландшафта, как клумбы или граффити.

Кроме того, Зукин изучает, каким образом развиваются фобии, возникающие у горожан из-за столкновения в публичном пространстве с инокультурными Другими. Она делает наглядными для читателей интересы «сильных групп», которые посредством манипуляции символикой доступа и исключения «выдавливают» из публичных мест неудобные социальные группы: бездомных, попрошайек, потребителей наркотиков и др. В частности она показывает, как Диснейленд, мимикрируя под городское публичное пространство, исключает всех тех, кто не способен приобрести входной

билет и кому чужда эстетика парка. Мы узнаем, как реконструкция Брайант-парка в Нью-Йорке и появление в нем киосков в викторианском стиле, где продают капучино и сэндвичи, приводит к вытеснению неугодных городских публик – бродяг и наркоторговцев. К сожалению, сетует Зукин, параноидальная обеспокоенность безопасностью в городах и развитие политики страха приводит к распространению практики применения как *soft power* – использования эстетики и дизайна для нормализации поведения в публичных пространствах тех, кто претендует на право находиться в них, использовать их и считать своими, так и *strong power* – откровенной милитаризации этих пространств. Таким образом, контроль над публичными пространствами становится новым механизмом социальной стратификации в современных городах за счет вытеснения потенциально девиантных социальных групп с охраняемых территорий в менее благополучные районы города, что не обеспечивает решения социальных проблем, а лишь приводит к их географическому перемещению. Инструментом закрепления социальной стратификации здесь вновь выступает культура: каждому из районов предлагается собственная модель визуального потребления, соответствующая социально-экономическим параметрам жильцов.

Палитра примеров в книге Зукин очень разнообразна: читатель сможет познакомиться с наблюдениями автора, сделанными в Лос-Анджелесе, Чикаго, Нью-Йорке, Нью-Хэвене, Фениксе и других американских городах. Литературное мастерство заключается в ее удивительной способности создавать очень яркие, надолго запоминающиеся образы: водитель вагона метро в тюрбане, торговцы на африканском рынке в Гарлеме, испанский владелец бразильского ресторана и многие другие. Ко всему прочему, книга Зукин является своеобразной энциклопедией, в которой представлен калейдоскоп ключевых сюжетов городской социологии: культура, политика и экономика городов, их этническое и расовое разнообразие, измерения социального неравенства, публичные пространства и их планирование, культура повседневного страха и техники обеспечения безопасности.

Единственной проблемой, с которой может столкнуться читатель «Культуры городов», заключается в том, что автор анализирует феномены, характерные для американских городов, так что ее выводы не всегда могут быть непроблематично экстраполированы на российские города. В частности возникает вопрос о применимости термина «джентрификация» к протекающим в России жилищным процессам, а продемонстрированные Зукин случаи передачи управления городских публичных пространств коммерческим структурам, возможные в американских городах, в России попросту отсутствуют.

Тем не менее, можно смело заключить, что книга «Культуры городов» Зукин является *must read* для всех тех, кто интересуется функционированием современных западных городов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Zukin, Sharon. 1982. *Loft Living: Culture and Capital in Urban Change*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University.
- Zukin, Sharon. 1991. *Landscapes of Power: From Detroit to Disney World*. Berkeley: University of California Press.
- Zukin, Sharon. 1995. *The Cultures of Cities*. New York: Blackwell Publishers.